

УДК 929:631.527

UDC 929:631.527

«СТОЯВШИЕ У ИСТОКА», ЧАСТЬ 2 (ИЗ ИСТОРИИ КАФЕДРЫ ГЕНЕТИКИ, СЕЛЕКЦИИ И СЕМЕНОВОДСТВА КУБАНСКОГО ГАУ)

«STANDING AT THE SOURCE», PART 2 (FROM HISTORY OF DEPARTMENT OF GENETIC, BREEDING AND SEED-GROWING OF KUBAN STATE AGRARIAN UNIVERSITY)

Зеленский Григорий Леонидович,
д.с.-х.н., профессор
Кубанский государственный аграрный университет, Краснодар, Россия

Zelenskiy Grigory Leonidovich,
Dr.Sci.Agr., professor
Kuban State Agrarian University, Krasnodar, Russia

История кафедры генетики, селекции и семеноводства связана со становлением агрономического факультета Кубанского сельскохозяйственного института. Показана роль Б.К. Енкена - второго заведующего кафедрой, известного ученого в области селекции и семеноводства

The history of department of genetic, breeding and seed-growing is linked to development of Kuban Agricultural Institute. The role of B.K. Enken – the second chief of department a famous scientist on breeding and seed-growing is showed

Ключевые слова: КАФЕДРА, СЕЛЕКЦИЯ, ОПЫТНОЕ ПОЛЕ, УЧЕБНЫЕ ЗАВЕДЕНИЯ

Keywords: DEPARTMENT, BREEDING, EXPERIMENTAL FIELD, EDUCATIONAL INSTITUTIONS

ПОСВЯЩАЕТСЯ 90-летию Кубанского государственного аграрного университета

В предыдущем очерке об истории кафедры мы сообщили, что «кафедра генетики, селекции и семеноводства» была создана в 1926 году. Первым ее заведующим был доцент В. С. Пустовойт [3]. В период с 1930 года до начала войны кафедрой заведовали сначала профессор Б. К. Енкен, затем профессор В. Е. Борковский [4].

О В.С. Пустовойте было написано много. И это не случайно. Он был крупнейшим селекционером по подсолнечнику, академиком, лауреатом Ленинской и Государственной премий, дважды Героем Социалистического Труда. А о последующих двух заведующих кафедрой информации значительно меньше, особенно о Б. К. Енкене.

Известно, что Борис Карлович Енкен был крупным специалистом в области агрономии, селекции и семеноводства. Он активно вел пропаганду агрономических знаний, поэтому избрание его на должность заведующего кафедрой было не случайным.

Б.К. Енкен

Восстановить многие факты из жизни профессора Б.К. Енкена удалось с помощью его внучки. Ольга Вадимовна Енкина (так записали ее фамилию, вместо Енкена, при выдаче паспорта), кандидат биологических наук, более 40 лет работала во ВНИИМК им. В.С. Пустовойта заведующей лабораторией почвенной микробиологии.

Ныне она пенсионерка, за многие годы собрала большой семейный архив. Ей удалось восстановить «родовое древо Енкен». Она любезно поделилась информацией о своих предках и фотографиями. Ольга Вадимовна утверждает, что Борис Карлович Енкен (ее дед) работал в Кубанском СХИ с 20-х годов до 1935 г., и с 1930 по 1932 г. заведовал после В.С. Пустовойта кафедрой «селекции и семеноводства». А что было до этого? Попробуем, хотя бы кратко, восстановить предшествующие события.

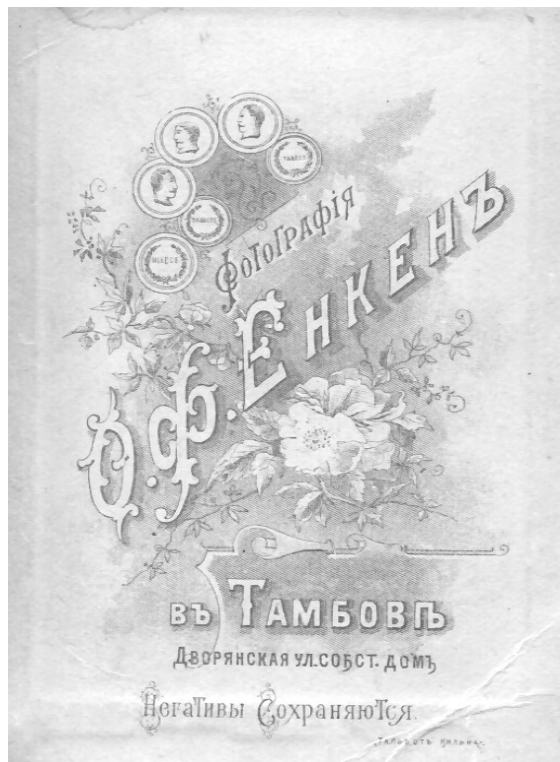
Б.К. Енкен с отцом

Борис Карлович Енкен родился в 1873 году в г.Тамбове, в семье известного в городе юриста. Его отец Карл Августович Енкен (сын провизора) в 1875 г. окончил в Одессе Императорский

Новороссийский университет, юридический факультет, работал адвокатом.

(Ольга Вадимовна Енкина имеет фотокопию диплома прадеда об окончании этого университета).

Мать, Ольга Федоровна Енкена, руководила собственной фотостудией, которая размещалась в их фамильном доме.

Мать Бориса Карловича – Ольга Федоровна

Б.К. Енкен, очевидно, получил достаточно хорошее начальное образование, которое позволило ему поступить в Рижский сельскохозяйственный институт, где обучение велось на немецком языке. Полученный диплом агронома открыл молодому специалисту широкие возможности. После института Б.К. Енкен был принят на должность уездного агронома Саратовской губернской земской управы. В 1902 г. на проходившем в Саратове агрономическом совещании Б.К. Енкен выступил с докладом об организации опытного дела в губернии. Доклад был опубликован в специальном сборнике Материалов совещания. Видимо, молодой специалист был замечен и поэтому приглашен работать селекционером на Харьковскую опытную станцию.

В 1910 г. Б.К. Енкен был направлен на годичную стажировку за рубеж. Свои впечатления об этой поездке, задачи, стоявшие перед ним, и

ход их выполнения он изложил в Отчете (в виде писем из заграницы), который издан отдельной брошюрой [1]. В задачу стажера входило ознакомление с организацией и методикой работы селекционных учреждений и семеноводческих хозяйств Австрии, Германии, Швеции и Дании. На основе полученной информации, изучения литературы, проведения наблюдений за выполняемыми опытами в этих странах, Б.К. Енкен должен был разработать практические задания по организации опытной работы на Харьковской областной сельскохозяйственной селекционной станции. Необходимо было сделать проект: 1) молотильного сарая, т.е. здания для хранения снопов, их обмолота, очистки, сортировки и хранения семян; 2) селекционной и химической лаборатории с необходимым оборудованием; 3) фотографического кабинета. Кроме того, требовалось использовать заграничный опыт организации и ведения селекционных питомников, полей размножения, вегетационных и полевых опытов, выбрать орудия для посева, молотбы, очистки зерна и т.д. И, наконец, надо было выяснить такие детали: как ведутся племенные селекционные книги, устройство научных музеев и библиотек. Вместе с этим в задачу входила высылка из заграницы необходимых аппаратов, приборов, коллекций и т.п. Судя по отчету, изложенному на 32 страницах, Б.К. Енкен программу стажировки успешно выполнил. Одновременно, в этот период, он принял участие в 4-й международной генетической конференции, которая проходила в Париже. Он с восторгом отзывался об этой конференции. Если на предыдущей, которая проходила в Лондоне в 1906 г., присутствовало около 80 человек, то в этой конференции участвовали более 220 ученых. Было заслушано около 50 докладов. Здесь был собран весь цвет современного ученого мира: представители Франции, Германии, Англии, Северо-Американских Соединенных Штатов, а также таких отдаленных стран как Египет, Индия и Индо-Китай. Россию представлял только один Б.К. Енкен.

Описывая программу конференции, основные положения докладов, впечатления от экскурсий и дискуссий, Б.К. Енкен с горечью заключает: «В данный момент складывается впечатление, что в России нет работ в области генетики, что далеко не соответствует действительности. К сожалению, мы, русские, мало говорим о себе, мало публикуем свои работы и не даем резюме в их иностранных журналах. От этого, прежде всего и больше всего, теряем мы сами» [1]. Мысль, высказанная 100 лет назад, актуальна и сегодня, особенно для наших молодых ученых.

Борис Карлович (крайний справа) и его жена - Лидия Клавдиевна во время работы на Харьковской опытной станции

В отчете Б.К. Енкен также делится своими впечатлениями о посещении Свалефской селекционной станции (Швеция), одной из лучших опытных станций Западной Европы. Кроме того, он описывает свои впечатления о посещении

Берлинской пивоваренной выставки, где участвовало 60 фирм, и было выставлено свыше 30 приборов и машин по переработке ячменя и производству пива. И завершается отчет предложениями, которые необходимо реализовать в России для улучшения работы по выведению сортов сельскохозяйственных растений.

Результатом удачной зарубежной стажировки явилось назначение Б.К. Енкена помощником директора Харьковской областной сельскохозяйственной селекционной станции.

Подтверждением этого назначения являются доклады Бориса Кар-

ловича в этой должности на 1-м съезде деятелей по селекции сельскохозяйственных растений, который проходил в г. Харькове в 1911 г. и на Всероссийской конференции 1912 г. [2].

Доклад «Развитие опытного дела в России и его современное положение» был сделан на конференции, посвященной 25-летию Полтавского опытного поля (с которого начались научные исследования на юге России) и 45-летней годовщине первой сельскохозяйственной испытательной станции в России, учрежденной в 1864 г. при Рижском политехникуме (рис.). В своем докладе, изложенном на 52 страницах, Б.К. Енкен проводит всестороннюю

Титульный лист доклада Б.К. Енкена

оценку почти полувековой истории развития опытного дела в стране и ситуации, которая сложилась в сельском хозяйстве после отмены крепостного права (с 1861 по 1911 гг.)

С душевным трепетом читаются строки 100-летней давности, открывающие его доклад: «История сельскохозяйственного опытного дела в России, как и сами опытные учреждения, очень мало похожи на опытные учреждения и их истории в других странах. Эта история то тяжелая и грустная, как например, история опытных полей Тамбовского губернского земства и массы других, аналогично им нарождавшимся и погибавшим в борьбе с некультурной обстановкой, в которой они преждевременно рождались; то яркая и блестящая, как история Безенчукской опытной станции, то, наконец, тихая и спокойная, как история чествуемого нами в данный

момент Полтавского опытного поля. ... Из наших опытных учреждений, только опытные учреждения при высших учебных заведениях ближе всего подходят по своему типу к опытным учреждениям Западной Европы. Все же остальные по своей идее и содержанию являются продуктом национального творчества и носят оригинальный русский отпечаток» [2].

Анализ доклада Б.К. Енкена позволяет понять всю сложность ситуации, которая была в период становления российской сельскохозяйственной науки. В нем можно найти ответы и на вопросы, которые порой возникают у российских ученых в настоящее время. Не случайно говорят: «Хочешь познать будущее, изучи прошлое».

Из доклада следует, что Рижская опытная станция, с которой началась российская сельскохозяйственная наука, была обустроена по типу зарубежных агрономических лабораторий. Руководил работой станции профессор Георг Томс. Он проводил агрохимические исследования, изучая плодородие почв. Однако станция не имела своего опытного поля, и это ограничивало возможности ее работы.

Вслед за этой станцией с 1867 г. в стране организовываются первые опытные поля. Императорским вольно-экономическим обществом под руководством ученого-химика, профессора С.-Петербургского университета Дмитрия Ивановича Менделеева создаются такие поля в четырех имениях Петербургской, Московской, Смоленской и Симбирской губерний.

Работы, проведенные на этих опытных полях, подтвердили необходимость организации опытных учреждений при высших сельскохозяйственных учебных заведениях. Поэтому в 1876 г. создается опытная ферма при Ново-Александровском сельскохозяйственном институте. В 1878 г. при С.-Петербургском Ботаническом саде учреждается контрольно-семенная станция. В 1880 г. при Варшавском музее открывается станция оценки семян. Кроме того, была организована ферма при Петровской сельскохозяйственной академии. Но до 1892 г. она играла лишь роль

учебно-демонстрационную, а потом стала решать опытные, а с 1902 г. и селекционные задачи.

В 1881 г. Харьковское сельскохозяйственное общество по собственной инициативе организывает первое опытное поле в своей губернии. Главная заслуга в этом принадлежит профессору Харьковского университета Анастасию Егоровичу Зайкевичу. В последующий период до 1891 г. было организовано девять опытных полей, на которых отрабатывались вопросы агротехники сахарной свеклы, картофеля, кукурузы, зерновых культур и многолетних трав. Б.К. Енкен приводит краткую характеристику работы этих полей [2]. Особо выделяется Полтавское опытное поле, на котором велись исследования наиболее широко.

В 1892 г., после голодного предыдущего года, создается сеть из 14 опытных полей, работающих по единой программе. Эти поля были размещены в Харьковской, Киевской, Тамбовской, Волынской, Подольской и Курской губерниях. В 1893 г. организована вторая сеть из 14 полей, с размещением в Подольской, Черниговской, Самарской и Харьковской губерниях.

К сожалению, на пути развития опытного дела в стране возникало много трудностей, главной из которых было отсутствие финансовой поддержки со стороны правительства, подчеркивает Б.К. Енкен. Все опытные поля содержатся в основном на пожертвования частных лиц.

Неурожайный 1891 год и последующий массовый голод в стране оказал серьезное давление на правительство, и оно вынуждено было прислушаться к общественному мнению и выступлениям ученых. Особенно часто звучал голос профессора В.В. Докучаева, известного исследователя «русских черноземов». В результате в 1894 г. учреждается Министерство земледелия и государственного имущества, под общим руководством профессора П.А. Костычева, директора Департамента земледелия.

П.А. Костычев представил обоснованный план создания в стране сети опытных станций, в северных и в южных губерниях. В задачу станций должно было входить изучение почв, климата, приемов возделывания культур, растительных и животных продуктов, испытание удобрений, машин и орудий.

Во исполнение этого плана в 1895 г. учреждена «Вятская сельскохозяйственная опытная станция». На ее обустройство Департамент выделил 3500 рублей. В том же году создается опытная станция «Запольская» в Тамбовской губернии. В 1896 г. организуется «Шатиловская» опытная станция в Тульской губернии, на земле, пожертвованной П.И. Шатиловым. В южном районе Самарской губернии Департаментом учреждается «Костычевская» опытная станция. Здесь впервые ставятся задачи научного изучения степного орошения.

В 1897 г. Министерство земледелия создает при Лесном институте «Сельскохозяйственную химическую лабораторию» под руководством профессора П.С. Коссовича. Лаборатории ставится задача выполнения агрохимических анализов не только по своему плану, но и по заказу остальных сельскохозяйственных опытных учреждений.

В этом же году в Ивановском имении П.И. Харитоненко, что в Харьковской губернии, открывается первая на юге «Ивановская опытная и селекционная станция». Для выполнения поставленных задач станция располагала всем необходимым: обширной агрономической лабораторией, бактериологическим отделением, теплицей, опытным полем, селекционной лабораторией для селекции сахарной свеклы и хлебных культур, метеорологической станцией и дополнительными полями в соседних имениях. Однако для выполнения всех поставленных задач штат был небольшим: заведующий, 4 помощника и 2 практиканта. Но уже к 1912 году коллективу станции удалось частично справиться с задачей селекции сахарной свеклы,

чтобы избавить юг России от крепостной зависимости поставок семян этой культуры представителями иностранных селекционных фирм.

Важной заслугой Департамента земледелия являлась попытка координировать деятельность опытных учреждений. Одним из таких действий была организация съездов специалистов по опытному делу. Первый съезд был созван в Петербурге в 1901 г., а второй - в Москве в 1902 г. На этих съездах делегаты обменялись мнениями, приняли ряд важных постановлений, но, к сожалению, большинство из них исполнено не было.

В 1903 г. в Самарской губернии на свои средства Удельное ведомство создает «Безенчукскую опытную станцию». Денег было выделено достаточно, поэтому на станции работали, кроме заведующего Я.М. Жукова, еще семь специалистов с высшим сельскохозяйственным образованием.

Финалом развития опытных работ на юге России в этот период явилось открытие в 1908 г. «Харьковской областной селекционной станции», с размещением в г. Харькове. По замыслу организаторов, эта станция должна явиться первым отделом будущей «Харьковской центральной областной сельскохозяйственной станции» с отделами селекции, полеводства, животноводства, энтомологии, фитопатологии, садоводства, метеорологии и химических исследований. Программа научных исследований была разработана директором П.В. Будриным и утверждена Экономическим советом губернского земства. Среди культур, по которым намечено вести селекционную работу, были: рожь озимая, пшеница озимая и яровая, овес, ячмень, кукуруза, подсолнечник, просо, сорго, люцерна, эспарцет, клевер, костер и кормовая свекла. Планы работ намечены грандиозные. Лишь один фактор сдерживал их реализацию, по словам докладчика, «скудность финансирования».

В заключительной части доклада Б.К. Енкен сообщает, что к 1912 г. в России уже имелось 155 опытных учреждений, в том числе 128 в европейской части страны, 14 - на Кавказе и 13 – в азиатской части. На все эти

155 опытных учреждений в 1909 г. правительство отпустило на обустройство 39770 руб. и на содержание 412690 руб. В 1910 г. на эти учреждения выделено 234140 руб. на обустройство и 542955 руб. на ежегодные расходы. Рост бюджета был весьма значительный - 72 %. Однако этот бюджет был еще очень далек от потребного. Для сравнения, правительство Соединенных Штатов Америки в 1908 г. выделило на опытное дело 2690624 доллара, т.е. свыше 5 миллионов рублей.

Свой доклад Б.К. Енкен завершает выражением твердой уверенности в том, «...что семя, посеянное Полтавским опытным полем, богатые всходы которого мы видим, скоро вырастет в стройную сеть областных опытных станций, покроящих собой все необъятное пространство огромной России. Эти станции, которые так нужны России, выведут, наконец, наше отсталое сельское хозяйство на широкий путь современного технического прогресса, поставят на ту высоту, которое оно может и должно иметь, поднимут благосостояние страны, засветят свет агрономического знания, который проникнет в темную глубину масс и будет виден далеко за пределами России» [2]. Эти высокопатриотичные слова свидетельствуют о том позитивном настрое, который царил в научном обществе России в то далекое для нас время. Но за прошедшие 100 лет мысли эти и пожелания не потеряли своей актуальности.

Дальнейшая жизнедеятельность Б.К. Енкена известна лишь фрагментарно по упоминаниям в литературных источниках. Однозначно он вел широкомасштабную селекционную работу. Об этом сообщается в биографическом очерке о его сыне - Вадиме Карловиче Енкене [7].

В 1912 г. коллеги спросили В.С. Пустовойта, почему он решил заняться селекцией подсолнечника, он ответил: « потому что с ним работают всего два российских селекционера: в Саратове Елена Михайловна Плачек и в Харькове Борис Карлович Енкен...»[5].

В монографии «Российский солнечный цветок», когда речь шла о проблеме повышения масличности подсолнечника, отмечается его фамилия. «Известному харьковскому ученому профессору Борису Карловичу Енкену, много работавшему с подсолнечником в начале двадцатого века, также не удалось сделать заметных шагов в увеличении масличности семян у сортов маслянок. История знает немало примеров, когда талантливые ученые останавливались на полпути и уходили в «чистую» науку или начинали разрабатывать не магистральные, а побочные, частные проблемы. И нельзя сказать в их адрес ни малейшего упрека - ведь для того, чтобы увидеть плоды своих усилий, им могло не хватить отпущенного на их долю срока жизни» [6].

В 20-е годы Б.К. Енкен переезжает в Краснодар. Он оставляет практическую селекцию и переключается на преподавательскую работу в Кубанском сельскохозяйственном институте. Трудно сказать, что побудило его к смене своей деятельности. Известно одно, что его сын Вадим в 1925 г. закончил учебу на агрономическом факультете Кубанского СХИ и был направлен работать на Кубанскую опытную станцию Всесоюзного института растениеводства (ВИР), расположенную в пос. «Ботаника» Гулькевичского района, где прошел путь от старшего лаборанта до директора, многие годы занимался проблемами сои [7].

В 1930 г. Б.К. Енкен был избран заведующим кафедрой «селекции и семеноводства», сменив В.С. Пустовойта. Но в 1933 г. Б.К. Енкен по состоянию здоровья уходит с должности заведующего, оставаясь профессором кафедры. В 1935 г. он увольняется из Кубанского СХИ, и переводится на Кубанскую опытную станцию ВИР. Там ему предложили скромную должность заведующего научной библиотекой. Это нам подтвердила подпись на обороте прилагаемой ниже фотографии.

Коллектив сотрудников Кубанской опытной станции ВИР, 1936 г. (Второй ряд: первый справа – Борис Карлович Енкен; первый ряд: третий справа его сын - Вадим Борисович Енкен).

У наших старших коллег была хорошая привычка подписывать на обороте фото всех, кто изображен на снимке (с указанием должности) и дату фотографирования. И это позволило нам установить еще одну подробность в биографии Б.К. Енкена.

Умер Борис Карлович Енкен в 1953 г. и похоронен на старом Отрадо-Кубанском кладбище, что около пос. «Ботаника». Он оставил яркий след в агрономической и селекционной науке России, а также вырастил достойную смену. Его сын – Вадим Борисович, доктор сельскохозяйственных наук, профессор, известный специалист по сое. В 1959 г. он опубликовал монографию «Соя» (622 стр.), которая до сих пор считается лучшей по этой культуре, как в России, так и за рубежом [7].

Две внучки Бориса Карловича, Ольга и Татьяна, защитили кандидатские диссертации и тоже внесли достойную лепту в развитие отечествен-

ной науки. И главное, благодаря им, сохранились документы, которые позволили воскресить те далекие исторические события, происходившие в нашей российской науке.

В заключение выражаю большую благодарность Ольге Вадимовне Енкиной за материалы и фотографии, с помощью которых удалось подготовить к публикации настоящий очерк.

Случилось так, что завершение написания этой статьи совпало с важнейшим событием в общественной жизни России – 150-летием отмены крепостного права в России. Манифест «О Всемиловитейшем даровании крепостным людям прав состояния свободных сельских обывателей» был подписан 3 марта (19 февраля) 1861 года императором Александром II, названным в народе «Александром II освободителем». До этого в России крестьянин веками зависел от помещика в личном, земельном, имущественном и юридическом отношениях, то есть фактически был его рабом. Подписанный царем Манифест дал крестьянам личную свободу и общегражданские права: теперь крестьянин мог иметь движимое и недвижимое имущество и владеть им, он имел право заключать сделки, выступать как юридическое лицо, мог без разрешения своего феодала вступать в брак, поступать на службу, в учебные заведения, менять место жительства и даже переходить в сословия мещан, купцов.

«Отмена крепостного права стала поворотным событием в истории России» - заявил Президент Российской Федерации Д.А. Медведев в своем приветствии участникам научно-практической конференции, посвященной 150-летию подписания Манифеста об отмене в России крепостного права, которая проходила в Петербурге с 3 марта 2011 года [8].

Празднование этой знаменательной даты в истории России является хорошим поводом для проведения всестороннего анализа темы: «Развитие опытного дела в России» в последующее столетие после того исторического доклада, который сделал Б.К. Енкен в 1912 году.

Литература

1. Енкен Б. Письма из заграницы (заметки селекционера) / Б. Енкен // Харьковское общество сельского хозяйства, 1910. – 32 с.
2. Енкен Б.К. Развитие опытного дела в России и его современное положение / Б.К. Енкен. Доклад помощника Харьковской областной с.-х. селекционной станции // Отд. Оттиск из журнала Полтавского Общества сельского хозяйства. Полтава, 1912. – 52 с.
3. Зеленский Г.Л. «Стоявшие у истока», часть1 (из истории кафедры генетики, селекции и семеноводства Кубанского ГАУ) / Г.Л. Зеленский // Политематический сетевой научный журнал Кубанского государственного аграрного университета (Научный журнал КубГАУ) [Электронный ресурс]. – Краснодар: КубГАУ, 2011. - № 66(02) . – Режим доступа: <http://ej.kubagro.ru/2011/02/pdf/22.pdf>
4. Кубанский государственный аграрный университет. Краснодар, 2002. - 96 с.
5. Кубанский подсолнечник, подаренный миру / А.А. Калайджян, Н.Н. Нецадим, В.О. Осипян, Д. Шкорич. Монография. Под общ. ред. А.А. Жученко.- Краснодар: КубГАУ, 2009. – 498 с.
6. Российский солнечный цветок / А.А. Калайджян, Л.В. Хлевной, Н.Н. Нецадим и др.; Рос. акад. с.-х. наук. Куб. нар. акад. – Краснодар: Совет. Кубань, 2007. – 332 с.
7. Шеуджен А.Х. На службе земли Кубанской / А.Х. Шеуджен, Е.М. Харитонов, Т.Н. Бондарева. - Майкоп: РИПО «Адыгея», 1999. –552 с.
8. <http://www.argumenti.ru/society/2011/03/95871/>